

**Согласие потерпевшего как одно из условий производства дознания
в сокращенной форме**

Е. Н. Арестова

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова»,
117997, Москва, Стремянный пер., д. 36.
E-mail: Ekaterina-arestova@ya.ru

Н. И. Крюкова

доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой уголовно-правовых дисциплин
РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова»,
117997, Москва, Стремянный пер., д. 36.
E-mail: upp2013reu@yandex.ru

Consent of the Victim as One of the Conditions of the Inquiry in Abbreviated Form

E. N. Arestova

PhD of Law, Associate Professor of the Department of Criminal Legal Disciplines of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997, Russian Federation.
E-mail: Ekaterina-arestova@ya.ru

N. I. Kryukova

Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Criminal Legal Disciplines of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997, Russian Federation.
E-mail: upp2013reu@yandex.ru

Аннотация

В статье произведен правовой анализ положений главы 32.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации («Дознание в сокращенной форме»), регламентирующих одно из обстоятельств, исключающих производство дознания в сокращенной форме – наличие возражений потерпевшего против производства дознания в сокращенной форме. Проанализированы международные правовые акты, ведомственные нормативные правовые акты Генеральной прокуратуры Российской Федерации, правовая позиция Верховного суда Российской Федерации в части, касающейся рассматриваемых вопросов. На основе анализа уголовно-процессуального законодательства, регламентирующего производство дознания в сокращенной форме, а также правового положения потерпевшего в уголовном судопроизводстве авторами внесено предложение по совершенствованию действующего Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующего правовой статус потерпевшего при производстве дознания в сокращенной форме; предложена новая редакция статьи 226.2 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации («Обстоятельства, исключающие производство дознания в сокращенной форме»).

Ключевые слова: дознание, дознание в сокращенной форме, потерпевший, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, УПК РФ, процессуальный статус участника уголовного судопроизводства, дознаватель.

Abstract

The article presents a legal analysis of the provisions of Chapter 32.1 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation ("the Inquiry in an abbreviated form"), which regulates one of the circumstances excluding manufacture of inquiry in abbreviated form – there are objections against the victim of the inquiry in abbreviated form. Analyzed international legal acts, regulatory legal acts of the Prosecutor General of the Russian Federation, the legal position of the Supreme Court of the Russian Federation concerning the issues under consideration. Based on the analysis of criminal procedure legislation regulating the manufacture of inquiry in abbreviated form, as well as the legal position of victims in criminal proceedings, the authors proposed to improve the current Criminal procedure code of the

Russian Federation regulating the legal status of the victim in the manufacture of inquiry in abbreviated form, the proposed new version of article 226.2 of the Criminal procedure code of the Russian Federation ("the Circumstances excluding manufacture of inquiry in abbreviated form").

Keywords: inquiry, inquiry in abbreviated form, the victim, the Criminal procedure code of the Russian Federation code of criminal procedure, the procedural status of a party to criminal proceedings, the investigator.

Согласно статье 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, потерпевшим является:

1. Физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный или моральный вред.

2. Юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации.

Однако вне зависимости от того, какое именно лицо признано по уголовному делу потерпевшим – физическое или юридическое, потерпевший является участником уголовного судопроизводства, который имеет в уголовном процессе свои собственные интересы, для защиты которых он наделен правами стороны обвинения.

Роль и значение потерпевшего в уголовном судопроизводстве трудно переоценить. Значимость данного участника уголовного судопроизводства неоднократно подчеркивалась как в национальном уголовно-процессуальном законодательстве, так и в правовых актах международного уровня.

В частности, в соответствии со Всеобщей декларацией прав человека от 10 декабря 1948 г., Декларацией основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью (принятой Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1985 г. 40/34), а также в соответствии с Рекомендацией Комитета министров Совета Европы от 28 июня 1985 г. № R (85) 11 «О положении потерпевшего в рамках уголовного права и процесса», охрана законных интересов потерпевшего, уважение его достоинства, повышение доверия потерпевшего к уголовному правосудию является важной и неотъемлемой функцией уголовного правосудия.

Статья 52 Конституции Российской Федерации в свою очередь устанавливает, что права потерпевших от преступлений охраняются законом.

Вышеуказанные декларативные правовые положения неоднократно отражены и в дей-

ствующем уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации, которое также придает большое значение соблюдению прав и законных интересов лиц, потерпевших от преступлений.

В частности, в постановлении Пленума Верховного суда РФ от 29 июня 2010 г. № 17 (ред. от 09.02.2012) «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» прямо указано, что строгое соблюдение норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве, служит важной гарантией реализации лицом, пострадавшим от преступления, своего конституционного права на доступ к правосудию, судебную защиту и компенсацию причиненного ему ущерба.

Сказанное актуально для всех форм предварительного расследования уголовных дел, в том числе и для производства дознания в сокращенной форме.

Вместе с тем дознание в сокращенной форме как процессуальный институт является новым для Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, не имеет истории, традиций, достаточного объема правоприменительной практики, пока слабо разработано и в специальной юридической литературе.

При этом установленная процедурная форма сокращенного дознания предусматривает целый ряд существенных особенностей производства по уголовным делам, касающихся процессуальных сроков, оснований, условий производства расследования и др.

Сказанное актуализирует потребность в тщательной теоретической разработке проблем производства дознания в сокращенной форме в целях выработки практически значимых рекомендаций по применению дознавателями органов внутренних дел и иных органов дознания положений главы 32.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации («Дознание в сокращенной форме»).

Следует отметить, что необходимость в создании упрощенной формы производства по уголовным делам, не представляющим существенной сложности в расследовании, т. е. в случаях, когда очевидно событие преступления и еще в ходе предварительной проверки сообщения о преступлении установлено лицо, его совершившее (как правило, задержано с поличным), назрела уже давно и активно обсуждалась как учеными-процессуалистами, так и практиками. Поэтому назначение нового процессуального института – дознания в сокращенной форме, на наш взгляд, очевидно. С одной стороны, упрощенная процедура дознания призвана (в теории) сократить временные, материальные и трудовые затраты на расследование таких уголовных дел. С другой – сделать данный процесс, выражаясь фигурально, «взаимовыгодным» как для органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование, так и для лиц, подвергнутых таковому (подозреваемых, обвиняемых). Так, согласно части 6 ст. 226.9 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, в случае, если суд по итогам рассмотрения по существу уголовного дела, расследование которого осуществлялось в форме сокращенного дознания, придет к выводу о виновности подсудимого в совершении инкриминируемого деяния и вынесет обвинительный приговор, то назначенное наказание не может превышать одну вторую максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление.

Однако для того, чтобы данное правовое предписание могло быть реализовано, еще на этапе досудебного производства дознаватель должен соблюсти ряд законодательных требований. При этом в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации особо оговорено, что для того, чтобы производство дознания в сокращенной форме стало возможным, дознавателю необходимо установить и документально закрепить наличие всех без исключения условий одновременно. И при отсутствии хотя бы одного из них дознание по уголовному делу должно производиться в общем порядке, установленном главой 32 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

В числе таких требований согласие потерпевшего на производство дознания в сокращенной форме.

Значимость неукоснительного соблюдения требований главы 32.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, безусловного реагирования на выявленные нарушения законов на всех этапах процессуальной деятельности с момента поступления сообщения о преступлении до принятия окончательного решения по уголовному делу независимо от ведомственной принадлежности поднадзорных органов специально подчеркивается и в Приказе Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 3 июля 2013 г. № 262 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при производстве дознания в сокращенной форме» (в ред. Приказа Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 29 марта 2016 г. № 180).

В частности, п. 1.3. названного документа предписывает прокурорам в ходе изучения материалов уголовного дела акцентировать особое внимание на обеспечении, в соответствии со ст. 6.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, права потерпевшего на доступ к правосудию в разумный срок, исходя из того, что, согласно ч. 1 ст. 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, решение о признании потерпевшим принимается незамедлительно с момента возбуждения уголовного дела либо после получения данных об этом лице.

При выявлении фактов нарушения закона прокуроры обязаны принимать меры прокурорского реагирования, в том числе инициировать вопрос о привлечении соответствующего должностного лица органа дознания к установленной законом ответственности.

При выявлении обстоятельств, исключающих производство дознания в сокращенной форме, или несоблюдения условий его производства прокуроры обязаны выносить постановления об отмене незаконного или необоснованного постановления дознавателя о производстве дознания в сокращенной форме, в котором должны также содержаться мотивированные указания о производстве дознания в общем порядке.

Как уже отмечалось, в числе таких условий наличие возражений потерпевшего о про-

изводстве дознания в сокращенной форме в порядке, предусмотренном гл. 32.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

О значимости вышеуказанного условия свидетельствует и Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 20 февраля 2015 г. № 83 «Об утверждении и введении в действие форм федерального статистического наблюдения N 1-Е «Сведения о следственной работе и дознании» и N 1-ЕМ «Сведения об основных показателях следственной работы и дознания», а также Инструкции по составлению отчетности по формам федерального статистического наблюдения N 1-Е, 1-ЕМ».

В частности, данным нормативным правовым актом (в числе прочего) введена в действие ежемесячная форма N 1-ЕМ (МВД) «Сведения об основных показателях следственной работы и дознания органов внутренних дел». Данная форма предусматривает специальную графу, содержащую сведения о количестве вынесенных постановлений о производстве дознания в общем порядке, в том числе в связи с поступившим ходатайством потерпевшего или его представителя, которые управления, отделы МВД России по районам, городам и иным муниципальным образованиям, в том числе по нескольким муниципальным образованиям, отделы МВД России по закрытым административно-территориальным образованиям, линейные отделы МВД России на железнодорожном, водном и воздушном транспорте, ОВД (УВД) и ЗАТО, на особо важных и режимных объектах должны предоставлять соответствующему прокурору (на бумажном носителе и в электронном виде) до 3-го числа месяца, следующего за отчетным периодом, и вышестоящим по подчиненности организациям до 5-го числа месяца, следующего за отчетным периодом.

Однако, прежде чем положительно решить вопрос о разъяснении подозреваемому права на заявление ходатайства о производстве дознания в сокращенной форме, т. е. еще до первого допроса лица в качестве подозреваемого, дознавателю необходимо убедиться, что потерпевший не возражает против производства дознания в сокращенной форме.

При этом в законе (ч. 2 ст. 226.2 Уголовно-процессуального кодекса Российской Феде-

рации) прямо указано, что в случае, если обстоятельства, исключающие производство дознания в сокращенной форме, станут известны дознавателю или возникнут уже после принятия решения о производстве дознания в сокращенной форме, но до направления уголовного дела прокурору для утверждения обвинительного постановления, дознаватель обязан вынести постановление о производстве дознания в общем порядке.

Поскольку согласие потерпевшего является обязательным условием производства дознания в сокращенной форме, а следовательно, и одним из обстоятельств, позволяющих дознавателю разъяснить подозреваемому право на заявление ходатайства о производстве дознания в сокращенной форме, полагаем целесообразным производить допрос потерпевшего до первого допроса подозреваемого с фиксацией его мнения по данному вопросу в протоколе допроса потерпевшего.

Истребование согласия потерпевшего на производство дознания в сокращенной форме предполагает предварительное разъяснение ему порядка и правовых последствий производства дознания в сокращенной форме, а также права возражать против производства дознания в сокращенной форме и заявлять ходатайства о прекращении сокращенного дознания в любой момент производства по делу вплоть до удаления суда в совещательную комнату.

Факт разъяснения указанных обстоятельств и прав, а также согласие (несогласие) потерпевшего представляется целесообразным отражать в протоколе его допроса или в отдельном протоколе.

В случае если потерпевший в ходе допроса выразит свое несогласие с производством дознания в сокращенной форме и это зафиксировано в протоколе его допроса, подозреваемому следует разъяснить не право на заявление соответствующего ходатайства, а причины невозможности заявления такового (возражения потерпевшего).

После того, как будут установлены и документально подтверждены все без исключения условия для производства дознания в сокращенной форме подозреваемому разъясняется право на заявление ходатайства о производстве дознания в порядке главы 32.1

Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Вместе с тем анализ положений указанной главы Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации позволяет сделать вывод о том, что в действующей своей редакции она не содержит каких-либо изъятий, касающихся собственно процессуальных статусов участников уголовного судопроизводства, установленных специальными нормами (статья 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации («потерпевший»)).

В части 3 ст. 226.3 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации указано лишь, что потерпевший или его представитель вправе заявить ходатайство о прекращении производства дознания в сокращенной форме и о продолжении производства дознания в общем порядке в любое время до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора. Такое ходатайство подлежит удовлетворению лицом, в производстве которого находится уголовное дело.

Отметим, однако, что данное законодательное предписание представляется более чем спорным и вызывающим сомнения в правовой целесообразности. Наличие законной возможности для потерпевшего (его представителя) отказаться от своего волеизъявления относительно производства дознания в сокращенной форме, в том числе и после окончания такового, составлением обвинительного постановления, утверждения его прокурором и принятия дела судом к своему производству, как прямо указано в законе, влечет за собой производство дознания в общем порядке с соблюдением всех процедур, установленных главой 32 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

В итоге замысел законодателя об установлении упрощенной процедуры досудебного производства по уголовным делам, не представляющим существенной сложности в расследовании, на деле может оказаться несостоятельным.

При этом нельзя не учитывать то обстоятельство, что соответствующие законодательные предписания сформулированы таким образом, что нельзя однозначно утверждать, что отказ потерпевшего от производства уже

начатого дознания в сокращенной форме и заявление им ходатайства о производстве дознания в общем порядке лишает его правовой возможности вновь заявить ходатайство о производстве дознания в сокращенной форме и спустя некоторое время вновь отказаться от него.

В результате на практике может возникнуть ситуация, при которой реализация потерпевшим (его представителем) своих прав, установленных частью 3 ст. 226.3 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, приведет не к экономии временных и трудовых затрат при производстве по уголовному делу, а, напротив, к ничем не оправданному увеличению последних.

На основании вышесказанного мы полагаем, что в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации целесообразно установить правило, в соответствии с которым отказ от уже начатого дознания в сокращенной форме и дальнейшее производство дознания в общем порядке возможны только при установлении либо возникновении обстоятельств, препятствующих производству дознания в сокращенной форме, определенных частью 1 ст. 226.2 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, за исключением п. 6 указанной нормы, где, в частности, указано возражение потерпевшего против производства дознания в сокращенной форме.

Более того, мы вообще полагаем неоправданным установление законодателем требования, согласно которому возражение потерпевшего является обстоятельством, исключающим производство дознания в сокращенной форме (п. 6 ч. 1 ст. 226.2 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации).

Представляется, что исключение указанного законодательного предписания из Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, с одной стороны, не повлечет за собой ущемления прав потерпевшего, установленных ст. 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и некоторыми иными нормами Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, и не нарушит важнейшего принципа уголовного судопроизводства, установленного ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

рации, в соответствии с которым уголовное судопроизводство имеет своим назначением защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений.

Очевидно, что объем возмещения потерпевшему вреда, причиненного преступлением, определяется обстоятельствами уголовного дела и не зависит от формы, в котором производилось предварительное расследование.

Резюмируя вышесказанное, полагаем возможным предложить следующую редакцию статьи 226.2 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации («Обстоятельства, исключающие производство дознания в сокращенной форме»):

«1. Дознание не может производиться в сокращенной форме в следующих случаях:

1) подозреваемый является несовершеннолетним;

2) имеются основания для производства о применении принудительных мер медицинского характера в порядке, установленном главой 51 настоящего Кодекса;

3) подозреваемый относится к категории лиц, в отношении которых применяется особый порядок уголовного судопроизводства, установленный главой 52 настоящего Кодекса;

4) лицо подозревается в совершении двух и более преступлений, если хотя бы одно из них не относится к преступлениям, указанным в п. 1 части третьей ст. 150 настоящего Кодекса;

5) подозреваемый не владеет языком, на котором ведется уголовное судопроизводство.

2. Если обстоятельства, предусмотренные частью первой настоящей статьи, становятся известны или возникают после принятия решения о производстве дознания в сокращенной форме, но до направления уголовного дела прокурору для утверждения обвинительного постановления, лицо, в производстве которого находится уголовное дело, выносит постановление о производстве дознания в общем порядке. Если обстоятельства, предусмотренные частью первой настоящей статьи, становятся известны или возникают после поступления уголовного дела прокурору для утверждения обвинительного постановления и до направления уголовного дела в суд, прокурор принимает решение о направлении уголовного дела дознавателю для производства дознания в общем порядке. Если обстоятельства, предусмотренные частью первой настоящей статьи, становятся известны или возникают в ходе судебного производства до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора, судья возвращает уголовное дело прокурору для передачи его по подследственности и производства дознания в общем порядке».

Список литературы

1. Алиева Г. А. Некоторые вопросы взаимодействия следователя и оперативных сотрудников при расследовании взяточничества и коммерческого подкупа в ЖКХ // Экономика. Право. Общество. – 2016. – № 1 (5). – С. 55–60.

2. Алиева Г. А. Тактика использования знаний сведущих лиц при расследовании взяточничества и коммерческого подкупа в сфере ЖКХ // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2016. – № 3 (11). – С. 67–71.

3. Арестова Е. Н., Артемова В. В., Батюк В. И. и др. Предварительное следствие в органах внутренних дел. – М., 2007.

4. Арестова Е. Н., Нагаев А. Е., Михлин А. С. и др. Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). Для работников правоохранительных органов (оперативных работников, дознавателей, следователей, прокуроров и судей), адвокатов и юристов всех уровней, а также преподавателей юридических дисциплин вузов, аспирантов и студентов различных учебных заведений. – 3-е изд., испр. – М., 2007.

5. Борбат А. В. Проблемы формирования системы профилактики правонарушений и обеспечения правопорядка в муниципальных образованиях с учетом особенностей образа жизни населения // Российский следователь. – 2016. – № 18. – С. 33–37.
6. Иваньшина И. А. Антикризисное управление // Сибирский торгово-экономический журнал. – 2016. – № 1 (22). – С. 120–122.
7. Крюкова Н. И. Профилактика уклонения от уплаты таможенных платежей // Современная экономика: концепции и модели инновационного развития : материалы VIII Международной научно-практической конференции : в 3 кн. – М., 2016. – С. 55–59.
8. Крюкова Н. И., Гладких В. И., Шумов Р. Н. Уголовное право России. Общая и особенная части. – М., 2016.
9. Мусеибов А. Г., Борбат А. В. Положение национальных меньшинств в системе уголовного правосудия // Российский следователь. – 2016. – № 11. – С. 11–13.
10. Расследование отдельных категорий преступлений : учебно-методическое пособие / Арестова Е. Н., Борбат А. В., Зульфугарзаде Т. Э. и др.; под общ. ред. Н. И. Крюковой – М., 2016.